

УДК 811.161.1'38 + 821.161.1

Л. С. Каренина

ТИПЫ ВЫДВИЖЕНИЯ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА АДРЕСАТА В РАННЕЙ ЛИРИКЕ А. АХМАТОВОЙ

Статья посвящена рассмотрению функций типов выдвижения, эстетически актуализирующих образ адресата в ранней лирике А. Ахматовой. Выявлены наиболее характерные для автора типы выдвижения.

Ключевые слова: образ адресата, эстетическая актуализация, типы выдвижения, стилистические приемы.

В свете новой антропоцентрической лингвистической парадигмы с ее интересом к языковой личности человека в настоящее время особое внимание уделяется проблемам, которые связаны с коммуникативно-когнитивным направлением в изучении художественного текста. Одной из них является проблема изучения языковой личности адресата в поэтическом тексте. Материалом исследования является раннее поэтическое творчество А. Ахматовой. Работа выполнена в русле коммуникативной стилистики текста. Предметом специального исследования являются типы выдвижения, рассматриваемые как средства эстетической актуализации образа адресата в лирике А. Ахматовой.

«Тип выдвижения как субъективный лингвистический фактор текстообразования отражает специфический характер текстового развертывания, определяющий разные способы представления информации и различные пути и средства воздействия на адресата и приобщения его к содержательному плану текста» [1, с. 283].

К типам выдвижения, вслед за М. Риффатером, относят «повтор, контраст, обманутое ожидание, конвергенцию, то есть скопление в одной точке текста пучка стилистических приемов, выполняющих общую стилистическую функцию» [2, с. 1–13]. Как отмечает И. В. Арнольд, «выдвижение образует эстетический контекст и выполняет целый ряд смысловых функций, одной из которых является повышение экспрессивности» [3, с. 67]. Общие же функции типов выдвижения состоят в следующем: «Они устанавливают иерархию значений и элементов внутри текста, т. е. выдвигают на первый план особенно важные части сообщения. Они обеспечивают связность и целостность текста и в то же время сегментируют текст, делая его более удобным для восприятия, и устанавливают связи между частями текста и между целым текстом и его отдельными составляющими. Защищают сообщение от помех и облегчают декодирование, создавая такую упорядоченность информации, благодаря которой читатель сможет расшифровать ранее неизвестные ему элементы кода. Выдвижение образует эстетический контекст и выполняет целый ряд смысловых функций, одной из которых является повышение экспрессивности» [3, с. 67].

Типы выдвижения имеют прагматическую значимость и формируются на основе стилистических приемов. Их выбор определяется авторской интенцией и индивидуальным стилем автора.

Как показал анализ, доминирующим типом выдвижения при актуализации образа адресата в стихотворениях ранних сборников А. Ахматовой является *контраст* («Отрывок», «А! Это снова ты. Не отроком влюбленным...», «Для того ль тебя носила...», «В тот давний год, когда зажглась любовь...», «Не с теми я, кто бросил землю...»). Иногда встречаются *повторы* («Твой белый дом и тихий сад оставлю...», «Как ты можешь смотреть на Неву...», «Не в лесу мы, довольно аукать...», «Бежецк», «Что ты бродишь неприкаянный...», «Путник милый, ты далече...»), *обманутое ожидание* («Было душно от жгучего света...», «Вечером») и *конвергенция* («Как впелась в мои темные косы...» «В тот давний год, когда зажглась любовь...», «А ты теперь тяжелый и унылый...»).

Повтор как тип выдвижения обеспечивает структурную связность целого текста и устанавливает иерархию его элементов. Так, в ранней поэзии А. Ахматовой чаще всего для конкретизации образа адресата используется повторение слова или словосочетания в составе одного предложения или целого текста. Например, в стихотворении «Твой белый дом и тихий сад оставлю...» в составе одного предложения лексический повтор выполняет усилительно-эмоциональную функцию («Тебя, тебя в моих стихах прославлю, / Как женщина прославить не могла»). Благодаря этому типу выдвижения обнажаются истинные чувства лирической героини, вся сила ее любви к адресату. В другом стихотворении «Путник милый, ты далече...» лирическая героиня пытается убедить адресата помочь ей, обращаясь к нему почти в каждом предложении:

*Путник милый, ты далече,
Но с тобою говорю <...>
Путник мой, скорей направо
Обрати свой светлый взор <...>
Путник милый, в город дальний
Унеси мои слова,
Чтобы сделался печальной
Тот, кем я еще жива.*

Таким образом, лексический повтор является сквозным в поэтическом тексте, побуждая адресата стать посредником между лирической героиней и внешним миром, помочь ей, томящейся в неволе.

В стихотворении «Буду тихо на погосте...» лирическая героиня обращается к своему сыну с просьбой и наставлением не забывать ее, когда их разлучит смерть. Все стихотворение звучит как наказ сыну, поэтому использование повтора как типа выдвигения становится значимым для прагматики всего поэтического текста:

*Будешь, милый, к маме в гости
В воскресенье прибежать...,
Издали, мальчик зоркий,
Будешь крест мой узнавать.
Знаю, милый, можешь мало
Обо мне припоминать....*

Повторы усиливают прагматический эффект стихотворения. Отношение лирической героини к адресату передано через повтор обращения *милый*.

Такой тип выдвигения, как *обманутое ожидание*, основан на возникновении в сознании читателя представления о непредсказуемости текстового развертывания и реальном нарушении возможного ожидания. Поэзии А. Ахматовой свойственна непредсказуемость, неожиданность использования устоявшихся сочетаний слов в новом контексте. Так, например, в стихотворении «О тебе вспоминаю я редко...» используется прием обманутого ожидания для характеристики образа адресата. Данная ему характеристика сразу привлекает внимание читателей своей необычностью и оригинальностью благодаря нарушению привычной сочетаемости слов:

*Но я знаю, что горько волну
Твой пронизанный сердцем покой.*

В стихотворении «Был блаженной моей колыбелью...» вся сложность и противоречивость отношения лирической героини к условному адресату также выражается при помощи обманутого ожидания и намеренного использования тавтологии: *Город, горькой любовью любимый*.

Конвергенция как тип выдвигения достаточно широко представлена в раннем творчестве А. Ахматовой. Например, в стихотворении «Как вплелась в мои темные косы...» для создания образа условного адресата, единственного, кто может понять лирическую героиню, автор использует конвергенцию, которую создают оксюморонные сочетания (*соловей безголовый, пела отравно радость*), эпитеты (*чутким ухом, несказанная радость*) и персонификация как вид метафоры (*звенела и пела радость твоя*). Благодаря скоплению данных стилистических приемов создается трагический образ адресата, который, будучи рожден для творчества, пения и видя в этом смысл своего существования, не может себя реализовать.

Конвергенция особенно выразительна, если стилистические приемы сосредоточены на коротких от-

резках текста. Так, в стихотворении «А ты теперь тяжелый и унылый» образ условного адресата эксплицируется при помощи нанизывания эпитетов (*тяжелый, унылый, милый*), применения оксюморона (*непоправимо милый*), использования приема метафоризации (*зелены мучительные очи, твои нечисты ночи*). Данные приемы сосредоточены в одной точке поэтического текста и выполняют общую функцию – отражения подавленного состояния, которое испытывает адресат:

*А ты теперь тяжелый и унылый,
Отрекшийся от славы и мечты,
Но для меня непоправимо милый,
И чем темней, тем трогательней ты.
Ты пьешь вино, твои нечисты ночи,
Что наяву, не знаешь, что во сне,
Но зелены мучительные очи, –
Покая, видно, не нашел в вине.*

В данном отрывке конвергенция создается комплексом стилистических приемов, которые взаимодействуют, усиливая друг друга. Благодаря им создается яркий, запоминающийся образ адресата, который, разочаровавшись в целом мире, сознательно губит себя, пытаясь найти успокоение в вине.

В другом стихотворении «В тот давний год, когда зажглась любовь...» конвергенция, при помощи которой конкретизируется образ адресата, включает сравнение (*зажглась любовь, / Как крест престольный, в сердце обреченном*), метафоры (*Изменой первою, вином проклятья / Ты напоила друга своего*), контраст (*Ты кроткою голубкой не прильнула / К моей груди; но коршуном когтила*). В последнем примере контраст усилен метафорой и сравнениями. Благодаря использованию перечисленных стилистических приемов персонифицированная в тексте любовь, которая является условным адресатом стихотворения, предстает как чувство, способное лишь мучить лирическую героиню, быть ее палачом.

Термин «контраст» употребляется в лингвистике очень широко и имеет несколько определений: «Контраст есть резко выраженная противоположность в каком-либо отношении» [4, с. 8] [Андреева, 1984]; «Контраст – это взаимное противопоставление синтагматически соположенных единиц» [5, с. 184]; «Контраст – это фигура речи, состоящая в антонимировании лексико-фразеологических, фонетических и грамматических единиц, воплощающих контрастное восприятие художником действительности» [5, с. 184].

С точки зрения типов выдвигения контраст следует понимать как выразительное противопоставление в рамках целого текста, которое реализуется через сопоставление образов, отличающихся противоположными признаками. Посредством контраста автор может осуществлять сильное художественное воздействие на читателя. Так, в ранних стихах А. Ахматовой прием контраста в основном используется как средство усиления выразительности в опи-

сании различных образов адресата. Например, в стихотворении «Был он ревнивым, тревожным и нежным...» беззаветная любовь адресата к лирической героине контрастирует в тексте с его жестокостью по отношению к ней:

*Как Божие солнце, меня любил,
А чтобы она не запела о прежнем,
Он белую птицу мою убил.*

Адресат готов на все, лишь бы подчинить себе возлюбленную.

Чаще всего контраст применяется в случаях, когда необходимо акцентировать образ адресата на основе связи с другим персонажем. Например, в стихотворении «Отрывок» для усиления образа адресата, слова которого обличают возлюбленного лирической героини, используется противоположная его характеристике оценка:

*Я сказала обидчику: “Хитрый, черный,
Верно, нет у тебя стыда.
Он тихий, он нежный, он мне покорный,
Влюбленный в меня навсегда!”.*

Образ адресата, конкретизированный при помощи эпитетов *хитрый, черный*, противопоставлен положительному образу возлюбленного.

Контраст используется, когда образ адресата и противопоставленный персонаж объединяет какая-либо причина, цель. Так, в стихотворении «Не будем пить из одного стакана...» образы адресата и лирической героини даны контрастно по отношению друг к другу. С первых строк стихотворения автор подчеркивает невозможность их быть вместе:

*Ни воду мы, ни сладкое вино,
Не поцелуемся мы утром рано,
А ввечеру не поглядим в окно.*

Далее благодаря контрасту усиливается противоположность мировосприятия лирической героини и адресата: «Ты дышишь солнцем, я дышу луною». В итоге актуализируется особая сила чувств героев, для которых любить – значит не только идти против мира, но и против самих себя:

*Но живы мы любовью одною.
Со мной всегда мой верный, нежный друг,
С тобой твоя веселая подруга.
Но мне понятен серых глаз испуг,
И ты виновник моего недуга.
Коротких мы не учаем встреч.
Так наш покой нам суждено беречь.
Лишь голос твой поет в моих стихах,
В твоих стихах мое дыхание веет.
О, есть костер, которого не смеет
Коснуться ни забвение, ни страх.*

Как показал анализ, контраст в данном стихотворении является сквозным, т. е. лексическая структура текста принадлежит к структурам контрастивного типа.

Иногда контраст применяется для создания противоречивой характеристики образа адресата. Например,

в стихотворении «Не любишь, не хочешь смотреть?» образ адресата совмещает в себе контрастирующие признаки: красоты («О, как ты красив, проклятый!»), которая притягивает к себе лирическую героиню, и холодности героя, которая отталкивает ее и причиняет страдания:

*И я не могу взлететь,
А с детства была крылатой.*

На контрасте как типе выдвижения строится вся смысловая структура поэтического текста «Для того ль тебя носила...». Стихотворение состоит из двух частей, содержание которых контрастно по отношению друг к другу. Так, в начале стихотворения дается образ адресата, который полон сил, молодости и желания жить:

*Для того ль сияла сила
В голубых твоих глазах!
Вырос стройный и высокий,
Песни пел, мадеру пил,
К Анатолии далекой
Миноносец свой водил.*

Затем сообщается об адресате, сраженном на поле брани:

*На Малаховом кургане
Офицера расстреляли.
Без недели двадцать лет
Он глядел на белый свет.*

Благодаря контрасту как типу выдвижения автор подчеркивает противоестественность войны, когда каждый рискует умереть в расцвете сил.

В стихотворении «Не с теми я, кто бросил землю...» образ условного коллективного адресата дан контрастно по отношению к образу лирической героини. Адресатом данного текста являются предатели родной земли, покинувшие ее навсегда. Лирическая героиня осуждает их и противопоставляет себя и своих единомышленников им:

*Не с теми я, кто бросил землю
На растерзание врагам
Их грубой лести я не внемлю,
Им песен я своих не дам.*

В то же время героиня сочувствует условному адресату:

*Но вечно жалок мне изгнанник,
Как заключенный, как больной.
Темна твоя дорога, странник,
Полынью пахнет хлеб чужой.*

Адресат предстает в данном отрывке уже не как изменник, заслуживающий только осуждения, а как несчастный, обреченный на вечное скитание. Благодаря контрасту показана двойственность положения, в котором оказался условный адресат.

Таким образом, как показал анализ, к часто используемым типам выдвижения как способам репрезентации образа адресата в ранней лирике А. Ахматовой относится контраст. В основном он применяется как средство актуализации образа адресата другим

персонажем, для усиления выразительности в описании качеств адресата, для отражения противоречивости в его восприятии лирической героиней. Наряду с этим в репрезентации образа адресата участвуют такие

типы выдвигения, как повтор, обманутое ожидание, конвергенция. Они используются для усиления оценки и характеристики данного образа и для повышения прагматики поэтического текста в целом.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: Словарь-тезаурус. Томск, 2008. 384 с.
2. Арнольд И. В., Банникова И. А. Лингвистический и стилистический контекст // Стил и контекст. Л., 1972. С. 1–13.
3. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). Л., 1981. 242 с.
4. Андреева Г. В. Языковое выражение контраста и его стилистическая функция в художественном произведении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1984. 16 с.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 608 с.

Карпина Л. С., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: stylistica@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 18.05.2010

L. S. Karepina

TYPES OF MOVING-OUT AS THE WAY OF REPRESENTATION OF ADDRESSEE IMAGE IN AKHMATOVA'S EARLY LYRIC POETRY

The article deals with the functions of those types of promotion, which aesthetically staticize an image of the recipient in Anna Akhmatova's early works. The types of promotion most typical for the author are revealed in this work.

Key words: *addressee, esthetic actualization, types of extensions, stylistic methods.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Tomskaya oblast, Russia, 634061.

E-mail: stylistica@tspu.edu.ru